

Когда все наслаждались восхитительным пирогом, внезапно зазвонил телефон Цинь Фэнге. Он быстро спрятался в укромном месте, чтобы ответить на звонок, когда с другого конца телефона раздался тонкий и трогательный голос: «Брат, где ты? Мне есть о чём поговорить с тобой!»

Спрашивать не было необходимости. Звонила его двоюродная сестра Ци Сюэна. Цинь Фэнге был сбит с толку. Почему эта девушка звонила так поздно ночью? Он быстро спросил: «Нана, в чём дело?»

«Я долгое время не могла найти тебя в твоей школе. Прямо сейчас я стою у телефонной будки перед Академией восточного туризма. Ты собираешься сегодня вернуться в свою школу? Мне негде жить...»

Услышав это, Цинь Фэнге предположил, что его двоюродная сестра, вероятно, сбежала из дома в плохом настроении. Он поспешно предупредил её, чтобы она никуда не уходила, и сказал Датуну и Ван Шийин, чтобы они быстро вернулись в Восточную академию туризма.

Как только они вышли из машины, Цинь Фэнге увидел Ци Сюэн. У неё был рюкзак, и на ней было только немного одежды. Прямо сейчас она сидела на корточках в телефонной будке и безостановочно дрожала.

Увидев это, Цинь Фэнге поспешил к ней и снял своё пальто, чтобы накинуть на сестру. Он с беспокойством спросил: «Нана, почему ты не пошла домой, уже так поздно? Вокруг так много плохих людей, ты не боишься опасности?»

«Кузен, ты наконец-то здесь... Я... я боюсь идти домой, потому что мама, папа и я... Итак, я пришла, чтобы найти тебя...» Было трудно сказать, было ли это холодом или нервозность, но её слова были бессвязными.

"Это почему?" - спросил Цинь Фэнге.

Дрожа, Ци Сюэна сказала: «Брат, мы можем поговорить об этом в тёплом месте? Мне так холодно...»

Ван Шийин сказала: «Маленький Цинь, несколько дней назад здесь открыли новый круглосуточный ресторан лапши. Почему бы нам сначала не пойти туда? Предполагаю, ты ещё не ела?» Последнее предложение предназначалось Нане.

Услышав это, она неохотно кивнула.

Все четверо прибыли в ресторан лапши. Была уже поздняя ночь, так что ресторан лапши, естественно, был пуст. Положив голову на стол спал только один официант.

Звуки прибывших разбудили официанта. Когда он увидел, что там посетители, он лениво встал и поздоровался с ними.

Вскоре после этого были поданы две горячие тарелки с лапшой рамен. Одна была для Ци Сюэн, а другая - для Чжоу Датун. Чжоу Датун вытерпел насмешки этих двоих, когда он быстро съел лапшу и выпил миску с бульоном. Затем он удовлетворённо похлопал себя по животу.

Когда Нана ела, она оценила Чжоу Датун и не могла не посмеяться над ним: «Старший брат Датун, я не видела тебя несколько месяцев, как ты всё ещё можешь есть так много?» И ты даже поправился, посмотри на свой живот, он превращается в клубок!»

Чжоу Датун грубо вытер рот рукавом, говоря: «Маленькая девочка, твой рот становится все более и более злым. Неудивительно, что твои родители не хотят тебя видеть, они оставили тебя на улице!»

«Ты... ты, я ненавижу тебя!» Когда Ци Сюэна услышала это, она была так взволнована, что бросила палочки для еды ему в лицо. Даже Ван Шийин тайно пнула Чжоу Датуну, чтобы он заткнулся.

Цинь Фэнге поспешно утешал сестру: «Хорошая младшая сестра, не опускайся до уровня этого чёртова толстяка. Когда мы вернемся, старший брат побьёт его за тебя. Ах да, почему ты сбежала из дома?»

Съев тарелку лапши рамен, Ци Сюэна почувствовала себя намного комфортнее, и она объяснила разочарование в своём сердце:

«Вы, ребята, не знаете, моя мама записала меня в частную школу, поэтому мне приходится ходить на занятия каждый день после школы, и потом мне нужно выполнять домашнее задание до позднего вечера, и я не могу закончить всё до 12 часов ночи.

Даже в конце недели у меня нет времени расслабиться. Урок математики, урок английского, урок композиции, почти все эти предметы были зачислены. Первоначально, я была ещё в состоянии упорствовать, но со временем меня это раздражало всё больше и больше. Поэтому я решила игнорировать эти уроки ерунды и вместо этого каждый день ходила в дом своих одноклассников, чтобы поиграть и пообщаться с ними после школы.

Кто знал, что учитель, отвечающий за детскую школу, чувствовал ответственность. На самом деле он сказал моей маме, что я прогуливала занятия, поэтому мама без колебаний отругала меня. Я чувствовал, что пребывание в этом доме сведёт меня с ума, поэтому не стала слишком много думать и ушла.

Я очень спешила, и когда выходила не взяла с собой ни денег, ни пальто, а деньги на телефонный разговор с тобой, мне дал добросердечный человек».

«Глупая девочка, почему ты не позвонила мне раньше? Просто так долго стояла у школьных ворот?»

«В этом не было необходимости, я здесь уже давно. Мне не удалось найти тебя в школе, поэтому я подумала, что ты, должно быть, ушёл выступать, поэтому и ждала тебя у входа в школу. Я думала, ты вернёшься к 9 или 10 часам вечера, но я не ожидала увидеть твою тень после 12 часов ночи. Я больше не смогла терпеть холод и умоляла прохожего дать мне монету, чтобы я могла позвонить тебе...»

Цинь Фэнге почувствовал страх в своём сердце, когда он подумал: «Шестнадцатилетняя девушка в такой тонкой одежде стоит одна на улице. Было странно, что плохие парни не смогли увидеть её, у них всегда такие злые намерения!»

Цинь Фэнге на мгновение задумался и сказал:

«Как насчёт этого, я сначала позвоню твоей матери и скажу ей, чтобы она не волновалась, а потом отправлю тебя домой».

«Я не вернусь! Я не хочу возвращаться в эту клетку, домой!» Умышленно проворчала Ци Сюэна.

На самом деле, Цинь Фэнге не мог придумать лучшего способа, потому что, когда он был главным героем в этом вопросе, он без колебаний выбрал побег из дома.

Однако он не хотел, чтобы его дядя и тётя слишком беспокоились, поэтому он решил сначала позвонить, чтобы сообщить им, что она в безопасности. Что касается того, что он будет делать дальше, по этому поводу он ещё не принял решения.

Цинь Фэнге набрал домашний номер своего дяди, и с другого конца телефона раздался тревожный голос Чжан Лин: «Нана, это ты? Где ты сейчас?»

«Тётя, это я, Маленький Цинь. Нана сейчас со мной в безопасности, не волнуйтесь».

«О, это хорошо, это хорошо, где вы, ребята? Я сказала твоему дяде забрать её. Этот ребёнок очень упрямый, она, должно быть, доставила тебе неприятности?»

«Никаких проблем, вообще никаких проблем. В конце концов, Нана - моя двоюродная сестра. Также не выпускайте дядю из дома, Нана останется со мной сегодня вечером, и я как следует её просветлю. Однако ...» Цинь Фэнге на мгновение заколебался, прежде чем понизить голос:

«Тётя, скажи, не следует ли тебе воспользоваться этой возможностью, чтобы подумать? По правде говоря, по отношению к Нане было несправедливо отправлять её в такое большое количество школ».

«Маленький Цинь, ты не знаешь давления конкуренции в обществе прямо сейчас. Без хорошего диплома тебе суждено быть устранённым этим обществом в будущем. Дело не в том, что тётя безжалостна, а в том, что социальная реальность такая. Вы поймёте это рано или поздно».

Цинь Фэнге подавил свои эмоции и спокойно сказал: «Тётя, я не хочу судить или иметь достаточную квалификацию, чтобы судить, правда ли то, что вы говорите. Пусть время докажет правоту. Поскольку Нана сейчас не хочет идти домой, я позволю ей остаться со мной. Можете не сомневаться, я позабочусь о ней.»

Человек на другом конце провода вздохнул: «Тогда тебе придётся побеспокоить себя и помочь мне убедить её вернуться как можно скорее. Кроме того, пусть не опаздывает в школу завтра утром и выпьет стакан молока и съест два яйца.»

Перед тем, как пойти в школу, она посоветовала Нане решить несколько задач по математике, попросила её повторить несколько английских слов по дороге в школу, и, конечно, было бы лучше, если бы она могла поговорить с братом на английском языке. Это очень поможет улучшить её устный английский, и ...ещё многое чего.

«Тётя, в моем телефоне разрядилась батарея, давай остановимся...» Цинь Фэнге быстро положил трубку и испустил долгий вздох облегчения.

Ци Сюэна надулась и пожаловалась: «Видишь, я была права, не так ли? Кузен, ты слушал только минуту и больше не мог это вытерпеть. Но подумай, как я пережила эти последние несколько дней. Это было похоже на ад на земле...»

Если раньше Цинь Фэнге думал, что уход Ци Сюэны имел некоторые компоненты побега, то теперь он полностью понимал затруднительное положение своей кузены. Он не ожидал, что его кузена так долго подавляла это. Если бы это был он, он бы уже давно сломался.

Хотя Цинь Фэнге успешно убедил свою тётю, что будет держать Ци Сюэну рядом с собой, он не знал, как с ней поступить. Поехать в отель, но там её безопасность не может быть гарантирована; вернёмся с ней в общежитие, а сможем ли мы успешно провести её в общежитии, и даже если мы сможем провести её в общежитие, где она будет спать? Он не мог позволить девушке жить в одной комнате с несколькими молодыми людьми, верно?

В этот момент Ван Шийин решила проблему Цинь Фэнге. «Маленький Цинь, почему бы тебе не позволить ей остаться в нашем общежитии. Одна из наших сестёр уехала домой на несколько дней. Её кровать сейчас свободна».

Цинь Фэнге кивнул. «Это единственный способ, тогда я оставлю её на твоё попечение, спасибо, Шийин».

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1111424>